

Лу Чэн Юй чокнулся со всеми, сел и обратился к Цюй Лин Бэю, который сидел рядом с ним:

- Сценарист Цюй, режиссёр Чжан, если у вас есть какие-то новые фильмы для съёмок, вы должны сначала подумать обо мне.

- Господин Лу готов поверить в нас. Конечно, мы готовы сотрудничать и с господином Лу, - хотя у режиссёра Чжана был вспыльчивый характер, на самом деле он был очень рассудителен. Лу Чэн Юй был щедр и не любил вмешиваться в работу производственной команды. Более того, Лу Чэн Юй был тем человеком, с которым он мог обмениваться мнениями. Имея только эти три огромных преимущества, другие инвесторы в развлекательном круге уже не могли сравниться с Лу Чэн Юем. Если бы они могли сотрудничать с Лу Чэн Юем, почему они должны были бы искать других только для того, чтобы сделать себя несчастными?

- Вот и отлично, - с улыбкой сказал Лу Чэн Юй. - Тогда мы втроём должны выпить.

Чжан Шо и Цюй Лин Бэй с улыбкой подняли свои бокалы и чокнулись с Лу Чэн Юем, чувствуя себя гораздо спокойнее, чем раньше.

В конце праздника Лу Чэн Юй раздал всем красные конверты. После того как все ушли с улыбкой на лицах, он повернулся к Цюй Лин Бэю и Чжан Шо, которые всё ещё были с ним, и сказал:

- Мне нечем пока что вознаградить вас. Поэтому, когда я получу фактический кассовый доход после выхода фильма в оффлайн, я дам вам дополнительный один процент прибыли. Вы не имеете права равнодушно относиться к моим безвкусным подаркам.

Предполагалось, что прибыль от этого фильма составит более трёхсот миллионов долларов, так что один процент от этой суммы составит как минимум более трёх миллионов. Когда они подписывали контракт с Лу Чэн Юем, они подписали пункт о зарплате вместо пункта о дивидендах. Теперь, однако, Лу Чэн Юй был готов дать им дополнительные деньги, что было действительно неожиданно для них.

Первоначально они думали, что это уже было очень мило со стороны Лу Чэн Юя дать им большой красный конверт, но они не ожидали, что молодой человек дойдёт до такой степени.

- Господин Лу, мы уже подписали условия контракта. Как мы можем принять это, если Вы решите так поступить? - хотя ими двигали деньги, иногда мысли только о личной выгоде могут разрушить многое. Цюй Лин Бэй улыбнулся и тактично отказался: - Если господин Лу хочет выразить нам благодарность, просто дайте нам большие инвестиции в следующий раз, когда мы будем сотрудничать.

- Это, конечно, данность. После этого вы оба станете хорошо известны по всей стране как режиссёр с золотой медалью и сценарист с золотой медалью, я боюсь, что другие будут конкурировать со мной, - Лу Чэн Юй улыбнулся и покачал головой. - Но вы должны взять этот

один процент прибыли. Это моя искренность. Если вы не принимаете его, это то же самое, как если бы вы смотрели на меня сверху вниз.

- Господин Лу так великодушен, что мы слишком смущены, чтобы снова отказать Вам, - Чжан Шо не думал так много по сравнению с Цюй Лин Бэем. Он чувствовал, что Лу Чэн Юй искренне благодарит их обоих, поэтому сказал: - Старик Цюй и я благодарим Вас.

Увидев это, у Цюй Лин Бэя не было другого выбора, кроме как поблагодарить Лу Чэн Юя после Чжан Шо. Видя, что Лу Чэн Юй теперь чувствует себя немного ближе к ним, беспокойство в его сердце исчезло без следа. Хотя господин Лу был молод, он был действительно хорошим человеком.

* * *

Все трое бок о бок вышли из отеля. Поскольку они знали, что будут пить алкоголь, никто из них не приехал сюда за рулём. Поскольку был разгар дня, поймать такси было нелегко, поэтому они остановились на улице и начали обсуждать следующий фильм.

Даже когда перед ними остановился серый "порше", они даже не взглянули на него.

- Я слышал, что господин Лу начал строить связи с развлекательным кругом, - голова Лян Дэю высунулась из окна, его лицо было ещё более подавленным, чем раньше. Взглянув на невыразительный вид и одежду Чжан Шо и Цюй Лин Бэя, он почувствовал презрение к ним: - Может быть, ты не в состоянии подняться в компании, поэтому решил начать полагаться на свою актёрскую игру?

- Мое актёрское мастерство не может сравниться с мистером Ляном, - просиял Лу Чэн Юй и продолжил: - В лучшем случае я могу взять на себя роль второстепенного актёра, играющего персонажа второго плана. Если бы господин Лян пожелал присоединиться к развлекательному бизнесу, то с появлением господина Ляна он, безусловно, мог бы стать Императором кино.

Лицо Лян Дэя изменилось, он понял, что Лу Чэн Юй смеётся над тем, что произошло в его семье. Лян Дэю выскочил из машины и указал на нос Лу Чэн Юя:

- Что ты сказал? Если осмелишься, скажи это ещё раз!

- Раз уж Вы этого потребовали, то если я не удовлетворю Вас, это будет выглядеть так, будто я не даю Вам лица, - Лу Чэн Юй усмехается: - Я сказал: "У господина Ляна хорошая внешность, если господин Лян войдёт в индустрию развлечений, вы наверняка станете Императором кино".

- Я твою мать... - Лян Дэю внезапно поднял кулак и бросился на Лу Чэн Юя. Лу Чэн Юй слегка отодвинулся в сторону и пинком повалил Лян Дэю на землю. Видя, что он не может

встать из-за боли, Лу Чэн Юй с улыбкой посмотрел вниз и сказал:

- Всю свою жизнь я больше всего ненавидел, когда другие проклинали мою мать, особенно такие, как ты.

Из-за боли Лян Дэю было трудно дышать. Молодой человек поднял глаза и увидел, что глаза Лу Чэн Юя полны насмешки над ним. Теперь он чувствовал, что должен разрыдаться и растоптать этого человека перед собой, чтобы излить свою ненависть:

- Лу Чэн Юй, подожди и увидишь, - он встал с земли, даже не позаботившись стряхнуть с себя пыль, достал мобильный телефон и позвонил в полицию, чтобы сообщить, что на него напали на улице.

<http://erolate.com/book/4116/119348>